

Охотники за душами в интернете

Родителям всегда полезно быть в курсе виртуальной жизни школьников, а в каникулы — особенно. Подросток с его повышенной эмоциональностью, черно-белым мышлением и бунтарским настроением — идеальный кандидат для вербовки в экстремистские сообщества

Пламя из искры

Во все эпохи существовали люди, прибегавшие к насилию в обход закона ради достижения своих целей — политических, экономических, религиозных. Радикальные взгляды распространяются подобно эпидемии и могут привести к рекам крови.

«В России экстремистские преступления занимают малую долю в статистике общеуголовных. Но из-за особой общественной опасности борьба с ними объявлена приоритетом, — говорит вице-президент Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» Алексей Старостин. — И есть ощутимые плоды. С 2007 года регистрируется гораздо меньше эпизодов прямого насилия: избиений иностранцев, осквернений или поджогов храмов. Разгромлены банды скинхедов, нападавшие на людей с неславянской внешностью на Среднем Урале в конце 2000-х. Неонацистское движение претерпело несколько расколов и утратило привлекательность».

С улиц коварный враг переместился в киберпространство. Пропаганда и вербовка ведется из блогов, соцсетей, мессенджеров, на это тратятся огромные деньги, создана целая индустрия. В Свердловской области за 2017 год зарегистрировано свыше 60 преступлений экстремистской направленности, большинство из них совершены онлайн. В основном это размещение в интернете экстремистских материалов, возбуждающих вражду и ненависть к религиозным, национальным и социальным группам, оскорбляющих чувства верующих.

На виртуальных просторах разгуливают не только ксенофобы и террористы. Новым знакомством рады колумбайнеры, воспевающие кровавые расправы в школах, поклонники тюремной романтики из движения АУЕ (от лозунга «Арестантский уклад един!»). Никуда не делись «группы смерти», толкающие к суициду, деструктивные секты и культы, педофилы и наркоторговцы.

Как уберечься? Соблюдать элементарные правила безопасности в Сети. Не публиковать сведения о себе в общем доступе — ведь это подробная карта вашей личности.

Отказываться от диалога с людьми под странными аккаунтами, которые невозможно идентифицировать.

Не размещать у себя на странице ссылки на экстремистские материалы (список доступен на сайте Минюста <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>), тексты, рисунки, фото и видео, где высмеиваются люди других национальностей, рас, религий, звучат призывы к насильственным действиям. Об ответственности перед законом по этим статьям молодежь информи-

рована плохо, в ряде вузов о наличии списка знают лишь 5% первокурсников, отмечает Алексей Старостин.

Родителям советуют максимально заполнять досуг детей полезными увлечениями и изучать группы, в которых состоит ребенок. Должно насторожить обилие странной символики и специфической лексики, языка «для посвященных». Лучше защитить компьютер и смартфон фильтрами, блокирующими нежелательные ресурсы. Кстати, во всех школах нашего городского округа контент-фильтры установлены.

О замеченных в Сети публикациях экстремистского характера следует извещать администрацию провайдеров и соцсетей. Формы для приема обращений есть на сайте прокуратуры, Роскомнадзора, Общественной палаты РФ.

Что делать, если ребенок уже увлекся опасной идеологией?

«С каждым вопросом решается индивидуально, — говорит Алексей Старостин. — Любый родитель может проконсультироваться в нашей ассоциации по электронной почте ethnoreligia@yandex.ru или через сайт www.ethnoreligia.ru. Можно обратиться к педагогу, школьному психологу, специалистам по социальной работе.

В особых случаях остается уповать на правоохранительные органы. В одном городе области несовершеннолетнюю из Средней Азии завербовали в ИГИЛ (организация, запрещенная в РФ). Девочка тайно ушла из дома. Мать нашла переписку дочери в компьютере, бросилась в полицию. Перехватили беглянку в аэропорту, несколько месяцев с ней занимался психолог.

Вовлеченного человека трудно выпустить, хотя программы реабилитации есть. Один мой знакомый высококлассный эксперт по исламу работал с осужденным, адептом радикального движения. Чтобы убедить человека в том, что исповедуемая им идеология является ложной, потребовалось 8 лет».

В Свердловской области таких штучных специалистов, владеющих гуманитарными, языковыми, техническими навыками, готовят на магистерских программах кафедры теологии Уральского государственного горного университета и на кафедре организации работы с молодежью Института физкультуры, спорта и молодежной политики УрФУ.

Популяризовать знания об опасности экстремизма — ключевая задача ассоциации. Эксперты проводят

бесплатные лекции в школах, вузах, на предприятиях, для муниципальных и государственных служащих.

«В феврале наш руководитель, ветеран легендарного спецподразделения антитеррора «Альфа» Сергей Александрович Павленко проводил лекцию в Техническом университете УГМК. Студенты близко к сердцу приняли рассказ о трагедии в Беслане и о тех, кто спасал детей, даже девушки спрашивали, как попасть служить в «Альфу», — вспоминает Алексей Старостин.

26 мая запланирован выезд в кадетскую школу-интернат «Юность».

Экстремизм — диагноз?

«Процент психически больных людей в экстремистских и террористических организациях чрезвычайно мал, — утверждает врач-психиатр Верхнепышминской ЦГБ Виктор Кирыш. — И нельзя выделить психотип с предрасположенностью к фанатизму, радикальным идеям».

Легкой добычей вербовщиков могут стать как общительные активные подростки, которым не хватает адреналина, так и люди с астеническими проявлениями, замкнутые на себе. И если энергию первых часто удается направить в русло спорта, то вторым не хватает человеческих контактов, доброго отношения.

Школьные годы тревожные

Темы буллинга (агрессивного преследования) и экстремизма тесно пересекаются. Затравленной, подавленной личностью легче манипулировать, да и за ружья и топоры подростки хватаются не случайно. Решение свести счеты с жизнью тоже на ровном месте не возникает.

«Ученые выяснили: чем крупнее школа, тем выше уровень агрессии. Мне кажется, 700-800 учащихся — это предел, — считает педагог-психолог школы № 3 Верхней Пышмы Андрей Иванов. — В компактной школе, как в деревне, все друг друга знают, все на виду, старшие имеют авторитет у младших, и коллектив саморегулируется. В огромном «учебном комбинате» социальные связи рвутся».

Как у нас ведется профилактика буллинга? Первое: сбор информации. Учителя называют мне тех, у кого резко упала успеваемость или начались прогулы. Родителей прошу звонить, когда у ребенка внезапно, необъяснимо изменилось эмоциональное состояние. Провожу анкетирование по социаль-

Мнение

Татьяна БАЛЮКОВА, начальник управления образования ГО Верхняя Пышма

— Несмотря на многочисленные принимаемые меры, главным оружием в борьбе за сердца и умы подростка остается простая человеческая внимательность. Уверена, если учителя и родители внимательно будут следить за поведением и состоянием детей, то многих трагедий удастся избежать. Увидеть, что подросток эмоционально подавлен, выслушать, протянуть руку помощи — вот наша первейшая задача.

но-психологическому климату в классах. У меня собственная методика, вопросы задаю косвенные, а не в лоб.

После анализа данных мы советуемся с классным руководителем, с завучем по воспитательной работе. Составляем программу повышения социально-психологической комфортности. Это могут быть чаепития, игры, выходы на природу.

Девятиклассники загружены экзаменами, им не до разборок. В старших классах тоже спокойно. Группа риска — среднее звено. В 5–6 классах объектов травли больше среди мальчишек: они самоутверждаются, завоевывают авторитет. В 7–8 классах начинается активное третирование девочек. Их подводит собственное поведение: чтобы удержаться в «престижном» кругу, позволяют парням грубо с собой обращаться, сами ругаются матом, а потом страдают от жестокости «друзей».

Если под угрозой физическое здоровье ребенка — подключаем замдиректора по правовому воспитанию, комиссию по делам несовершеннолетних, силовые структуры.

Тяжелые ситуации, когда весь класс ополчился на одного ученика, бывают раз в четверть. Примерно раз в месяц случаются инциденты полегче, с меньшим количеством участников.

Уже 2 года у нас действует центр медиации (урегулирования конфликтов). Как посредник помогаю сторонам восстановить отношения на новой основе — хотя бы друг друга замечать и здороваться.

На перемене жертву видно сразу: стоит отдельно от всех, копается в телефоне. Тихонько приглашаю в свой кабинет, усаживаю за компьютерный тест. Сразу после заполнения видно результаты. Говорю: «Я смотреть не буду, это для тебя. Хочешь ли ты всегда быть таким, чтобы на тебе отрывались?» Дальше идет индивидуальная работа с установками ребенка.

Интересно, что человек пять из ста заявляют о желании быть жертвой. Эта модель наследуется от тех родителей, которые вечно жалуются и отказываются решать проблемы. Школьнику нравится, когда его унижают: хоть какое-то внимание. В этом случае моя обязанность — донести до родителей, что им срочно пора менять садомазохистский подход к жизни».

Прививка — в семье

Нередко для близких уход ребенка в параллельную реальность становится сюрпризом: как говорится, ничто не предвещало. «Разве дети — домашние животные, которых нужно лишь вовремя кормить, одевать и выгуливать? Выслушать, подсказать, помочь, в какой-то мере восполнить утраченные социальные контакты — вот обязанность взрослых. Сейчас большинство родителей стремятся зарабатывать, и на совместные дела и разговоры с детьми не остается времени», — констатирует психиатр Виктор Кирыш.

Он убежден: поиски сомнительных компаний обусловлены нехваткой внимания в семье.

Разумеется, родители не способны стопроцентно заменить общество сверстников, тем более подростку, для которого мнение окружения на первом месте.

«Но если есть ограничитель в мозгу, который закладывается именно семьей, то риск попадания в экстремизм очень мал. Причем речь не о строгости воспитания! Порой она дает обратный эффект: подросток вырывается на свободу, и у него крышу сносит. Бывает наоборот. Жертвы педофилов и сект — это зачастую идеальные мальчишки и девочки, привыкшие во всем слушаться взрослых. Когда говорю об ограничителе, имею в виду взаимное уважение, доброжелательный тон, умение находить компромиссы, конструктивно мыслить — все, что способствуем укреплению доверия».

Вывод: учите детей критическому мышлению и подавайте пример здоровых отношений!

Если дом для ребенка не крепость

Увы, с теплым домашним очагом повезло не всем. Управление образования Верхней Пышмы вместе с другими ведомствами ведет профилактику социального неблагополучия несовершеннолетних. Делается многое, чтобы отвлечь их от криминала и вредных привычек, выявлять трудные семьи. Прорабатываются разные аспекты: досуг, успеваемость, трудоустройство в каникулы, отдых и оздоровление, патриотическое воспитание, пропаганда здорового образа жизни.

Действуют телефоны доверия. Для кого-то из ребят отдушиной становится волонтерство, клубы по месту жительства.

Заместитель главы администрации по общим вопросам Николай Резинских отметил, что в рамках противодействия экстремизму и профилактики на муниципальном уровне ежеквартально межведомственная комиссия, в которую входят руководители подведомственных учреждений и силовые структуры, рассматривает меры противодействия негативному влиянию.

В июне пройдет круглый стол «Безопасность в Интернете. Социальные сети — новые угрозы» с участием специалистов, работающих в молодежной среде, представителей молодежного комитета и городского родительского комитета, приглашенных экспертов. Участники обсудят меры противодействия опасным социальным связям. Вопросы по этой теме, интересующие наших читателей, принимаются по электронной почте rdf@redflag.su.

Ольга ЛЕОНИДОВА